

БЕСѢДЫ

о превосходствѣ православнаго пониманія Евангелія сравнительно съ ученіемъ Л. Толстаго.

І. Широта вѣры Христовой.

«Всякія кончины видѣхъ конецъ: широка заповѣдь Твоя, Господи, зѣло!» (Пс. СХVІІІ, 96). Такъ восклицаетъ Богопроставленный мудрецъ-псалмопѣвецъ Ветхаго Завета. Опытъ жизни раскрылъ ему смыслъ всего совершающагося на землѣ со стороны осуществленія воли Божіей въ каждомъ событіи. Но, ставъ на высоту разумѣнія, псалмопѣвецъ видитъ, что мысль Господня превышаетъ свое проявленіе на землѣ, что премудрость Творца простирается еще далѣе—въ область непережитой еще міромъ истины. Стоя предъ нею, псалмопѣвецъ преклоняется предъ величіемъ Божественнаго разума, Божественнаго закона и взываетъ: «широка заповѣдь Твоя, Господи, зѣло!»

Итакъ, жизнь осуществляетъ собою не всю истину, но только ту или иную ея сторону. Такъ и истину Христова ученія цѣлыя историческія эпохи, цѣлыя великія народности разработали далеко не во всей ея полнотѣ, но каждая лишь часть ея.

Была вѣковая александрійская школа, или лучше сказать цивилизація; она разработала и уяснила часть ученія христіанства, занималась догматами св. Троицы, внутреннею идеальной связью книгъ Библии, и такимъ образомъ *для жизни* дала гармонию въ области религіознаго сознанія, объединяя разностороннее нравственное, историческое и догматическое содержаніе христіанства въ одну систему, и тѣмъ приводя христіанскую жизнь къ сознательному единству. Но съумѣла ли она указать способъ соединенія столь возвышенной христіанской